

К истории проведения динамической переписи в Бурят-Монгольской АССР

В статье автор поднимает вопросы источниковедческого анализа уникального в информативном отношении источника – гнездовых динамических сельскохозяйственных переписей. Рассмотрены причины и условия возникновения источника, организационные и подготовительные переписные мероприятия на территории Бурят-Монгольской АССР. Выявлен основной круг проблем возникших при организации переписи, дана характеристика персонала, производившего сбор материалов.

Ключевые слова: статистика, сельскохозяйственные переписи, выборочный метод.

Во второй половине XIX – начале XX в. происходит увеличение количества исторических источников, меняется их структура, содержание, появляются новые виды источников. Развитие статистических источников в этот период связано с началом проведения общегосударственных переписей как способа получения статистической информации. Это было вызвано усложнением и ускорением процессов социально-экономического и политического развития и расширением задач стоящих перед отечественной статистикой. Сельскохозяйственные переписи представляют собой статистическое обследование, направленное на выявление количественных характеристик сельскохозяйственного производства. Их данные позволяют на научной основе планировать, вырабатывать управленческие решения и прогнозировать тенденции дальнейшего развития аграрного сектора.

Динамические сельскохозяйственные обследования являются одним из видов сбора статистической информации о сельскохозяйственном производстве. История их проведения ведет свое начало с 1919 г., когда было проведено первое динамическое обследование, охватившее 5–10% крестьянских хозяйств. Гнездовые динамические переписи, «представляют собой ежегодные обследования всех дворов в одних и тех же гнездах».1 Они проводятся методом связанных повторных исследований, где моменты переписи связываются в описаниях каждого хозяйства, посредством отметок об изменениях в списке исследуемых хозяйств.2 Главным условием проведения исследования динамики хозяйства является охват небольшой территории (гнезда). Цель данного вида исследований – определение характера экономических и социально-органических процессов, и характера эволюции отдельных типов хозяйств.

В 20-е гг. XX в. органы государственной статистики отошли от практики производства сплошных сельскохозяйственных переписей последним обследованием стала Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1920 г. Выбо-

рочные обследования в сравнении со сплошными переписями имеют ряд преимуществ. Во-первых, это экономия средств и сил при организации обследований. Во-вторых, выборочные обследования позволяют расширить программу и углубить исследование процессов протекающих в деревне. В-третьих, в связи с сокращением количества исследуемых объектов улучшается качество получаемого материала, так как появляется возможность сократить процент ошибок в связи с привлечением наиболее подготовленного персонала.³

В отечественной статистике история производства динамических сельскохозяйственных переписей в РСФСР и СССР делиться на два этапа. Первый 1919 – 1927 гг. когда практика производства обследований была ежегодной, а главной целью являлось определение характера социальных и экономических процессов. Всего по Союзу в первый период было обследовано более 600 тыс. хозяйств на территории 40 районов.⁴ Второй этап продолжался с 1927 по 1929 гг. Опыт работы по производству динамических переписей подтолкнул Центральное статистическое управление СССР к необходимости внесения изменений в постановку названных переписей. Прежде всего, была пересмотрена сеть динамических гнезд, перераспределен контингент описываемых хозяйств между производственными районами и губерниями СССР, сроки производства переписей, теперь они производились раз в два года.⁵ Были подвергнуты корректировке задачи динамических переписей, неизбежным следствием чего стало изменение формуляров переписи, системы разработки таблиц, а так же методов самого исследования. Динамическим переписям был придан характер трех степенного исследования. Первую ступень представляла собой сплошная, в пределах каждого гнезда, регистрация известной совокупности основных сведений по всем отдельным хозяйствам. Вторую, выборочная регистрация, по каждому шестому хозяйству, ряда дополнительных к основной программе сведений, имеющих задачей дать материал для группировки крестьянских хозяйств по размерам производимой продукции. И третья, составление по некоторому числу хозяйств в гнезде описаний бюджетного типа.⁶ Общий контингент хозяйств для производства динамических переписей определялся в 3% к числу наличных хозяйств, а численность каждого динамического гнезда должна в среднем составлять 1500 хозяйств.⁷

Несмотря на то, что практика проведения динамических переписей в СССР была довольно внушительной, территорию Бурят-Монгольской АССР данные обследования не затрагивали. Основными источниками о сельскохозяйственном производстве республики были материалы текущей статистики (весенние, осенние опросы, бюджетные обследования, данные добровольных корреспондентов) и статистическая отчетность сельскохозяйственных предприятий. Однако для полного решения задач, стоявших перед статистическими органами в области сельхозстатистики, их оказалось недостаточно. Поэтому ЦСУ СССР в 1927 г. обратилось к статуправлению республики с предложением по организации переписи гнезд динамики, были высланы краткие указания по определению гнезд и организации динамической переписи сельского хозяй-

ства.⁸

Для динамической переписи 1927 г. на территории Б-МАССР было намечено два гнезда – скотоводческо-земледельческое и земледельческо-скотоводческое с общим количеством хозяйств 3880.9. Однако ввиду позднего предоставления заявки на гнезда коллегия ЦСУ СССР на заседании 18 апреля 1927 г. постановила, в текущем году на территории республики перепись не производить.¹⁰

При производстве динамической переписи в 1929 г. ЦСУ СССР вновь обратилось к статуправлению республики с предложением об организации обследования. В результате, летом 1929 г. с 10 июля по 24 августа в четырех гнездах было проведено первое динамическое обследование аграрного сектора республики.

Общее руководство производством исследования лежало на ЦСУ СССР. На него возлагалось выработка программы переписи, программы обработки собранных материалов, подведение окончательных итогов и их публикация. На местах ее производства ведали региональные статистические организации, в частности их отделы сельхозстатистики. В Б-МАССР руководство переписью осуществлял Управляющий Б-МСТУ Карасев И. Т. А все мероприятия по производству работ, а затем и обработке полученного материала лежали на отделе сельскохозяйственной статистики Б-МСТУ под руководством Зверькова С.Ф.

Производство переписи в Б-МАССР впервые вступившей в 1929 г. на путь изучения динамики социальной структуры и производственных отношений среди отдельных групп населения деревни и улуса, предполагало лишь выявление статистики изучаемых элементов сельскохозяйственного производства республики. А уже дальнейшие исследования намеченных в Бурят-Монголии гнезд должны были иметь своей задачей характеристику эволюции индивидуальных крестьянских хозяйств, выяснение степени устойчивости социально-экономических групп и ознакомление с социально-органическими процессами, действующими в Советской деревне.

Программа переписи 1929 г. по сравнению с предыдущими статистическими обследованиями сельского хозяйства страны была значительно расширена. В марте 1929 г. в ЦСУ прошло совещание, в результате в программу переписи были добавлены вопросы, характеризующие агротехнические мероприятия в деревне и процесс вовлечения индивидуальных хозяйств в колхозы.¹¹ При переписи 1929 г. подворная карточка содержала более 650 граф характеризующих крестьянские хозяйства. Крестьяне в процессе переписи отмечали, что «впервые при сельскохозяйственном обследовании переписывалось все».¹²

Инструментарий динамической переписи 1929 г. составляли пять формуляров: список домохозяев, бланк описания земельного общества, похозяйственная карточка, связующий список сельскохозяйственных коллективов, связующий список членов сельскохозяйственных коллективов.

Подготовительные работы к гнездовой переписи в республике начались с определения территорий гнезд. 3 января 1929г. в статуправлении Бурреспублики состоялось заседание «комиссии по предварительному установлению гнезд», на котором было принято решение произвести выбор гнезд исходя из экономического деления республики: земледельческо-промысловое гнездо - в Кабанском районе, скотоводческое - Агинском, скотоводческо-земледельческий - Хоринском, земледельческо-скотоводческий затрагивал территорию двух районов Аларского и Мухоршибирского.¹³ Таким образом, четыре гнезда, затронули пять административных районов, в соответствии с данным делением было создано пять переписных районов. В каждом из гнезд была подобрана компактная группа населенных пунктов. Размер гнезд устанавливался пропорционально численности хозяйств района, 4,5% от общего количества хозяйств.¹⁴

Сбор материалов производился экспедиционным методом, 10 июля пять экспедиционных групп выехали на места. 12-15 июля приступили к подготовительным работам составлению карт гнезд, уточнению названий населенных пунктов, подлежащих переписи, установлению связей с местными управленческими органами, оповещению населения, подбору регистраторов и т.д. Перепись началась в Кабанском районе 15 июля, Агинском 23 июля, Хоринском 17 июля, Мухоршибирском 17 июля и в Аларском в начале августа.¹⁵

Остановимся подробнее на характеристике переписного персонала. Районными руководителями являлись: в Кабанском районе – Карасев Т.И., Хоринском – Кудрявцев Ф.А., Мухоршибирском – Кульвановский В.Б., Аларском – Зверьков С.Ф., Агинском – Трубачеева В.А. Принцип подбора руководителей переписными районами, исходя из сохранившихся данных, неясен. Из пяти человек только Карасев Т.И. и Зверьков С.Ф. являлись сотрудниками Бурят-Монгольского статуправления, остальные приглашенные. Так например, Кудрявцев Ф.А. являлся инструктором архивистом Архивного управления, Кульвановский В.Б. - учитель, Трубачеева В.А. – инструктор ВКП(б). Не все руководители имели опыт участия в статистических обследованиях. Уровень образования так же был различным, высшее образование имели только Кульвановский В.Б. и Кудрявцев Ф.А, они окончили Ленинградский университет и Иркутский государственный институт соответственно. Членство в ВКП(б) так же не являлось определяющей характеристикой.

Всего в работе приняли участие 36 человек, из них 5 – руководителей переписных районов, 30 – регистраторов и 1 переводчик.¹⁶ Из 36 работников переписи 7 чел. (19,4%) были женщины, подавляющее большинство регистраторов 29 чел. (80,6%) мужчины. Только одна женщина являлась руководителем переписного района – Трубачеева В.А., 6 регистраторами.

В фондах Национального архива Республики Бурятия сохранилось 26 анкет участников гнездового динамического обследования крестьянских хозяйств 1929г., содержащих данные о поле, возрасте, национальности, партийной принадлежности, уровне образования, основном роде деятельности. Не-

достатком данного вида источников является то, что часть анкет была заполнена не лично регистраторами, а руководителями переписных районов, в подчинении которых они находились, уже после окончания работы, и которые не могли обладать всей полнотой информации о персонале. Тем не менее, они отражают сведения о 72% персонала принявшего участие в переписи, об остальных 28% участников переписи известны неполные сведения. Весь регистраторский персонал делился на две части. Первая, составлявшая основу каждой экспедиционной группы, включала работников Бурят-Монгольского статистического управления, которые при выезде в район по мере необходимости на месте набирали вторую часть переписных групп, состоящую из представителей местного населения. К данной мере статуправление вынуждено было прибегнуть в результате острого недостатка статистических кадров в республике. Участие в переписи в качестве районных руководителей даже высших должностных лиц статуправления Зверькова и Карасева, отвечающих за производство переписи в целом в Б-МАССР, косвенно подтверждает данный факт. По профессиональному составу переписной персонал выглядел следующим образом. Треть регистраторов (12 чел.) являлись сотрудниками статуправления республики и районными статистиками, т.е. лицами, имеющими специальную подготовку; 25% учащимися высших и средних учебных заведений; 5,5% были заняты в сельском хозяйстве; 11,% - безработные.¹⁷ В отличие от предыдущих переписей к работам не был привлечен учительский персонал. В целом персонал переписи был довольно квалифицированный более половины 61,5% (16 человек) принимали участие в различных статистических обследованиях, весенних опросах, бюджетных обследованиях, демографических, школьных переписях, колхозной переписи, были и такие, кто участвовал в сельскохозяйственной переписи 1923 г. В результате статуправление не производило как при предшествующих обследованиях специальных централизованных подготовительных курсов для работников переписи. Работники статуправления ознакомились с объемом предстоящей работы и приемами ее производства по месту службы, для вновь набранного персонала разъяснительная работа по производству динамической переписи производилась на местах, в течение одного – четырех дней перед началом работ. Так, в Кабанском переписном районе подготовка персонала была произведена 13 июля, Агинском 16-18 июля, Хоринском 15-17 июля и 26-27 июля, Мухоршибирском 14-17 июля.¹⁸ Инструктаж персонала носил больше практический характер, регистраторов ознакомили с программой переписи, ее целями, задачами. Подробно разбирались переписные бланки, порядок и правила их заполнения. По окончании инструктирования в ряде районов были произведены пробные переписи с разбором недостатков и ошибок в работе регистраторов.¹⁹

Основным критерием при наборе переписного персонала была грамотность, т.е. наличие определенного уровня образования. Но уровень его был не одинаков. Так, высшее образование имели двое руководителей Мухоршибирского и Хоринского переписных районов Кульвановский В.Б. и Кудрявцев

Ф.А., 9 человек – являлись учащимися высших учебных заведений, техникумов и партшкол, среднее и незаконченное среднее образование имели 7 и 5 человек соответственно, и «начальное» - 6.²⁰ В общем можно отметить, что переписчики обладали тем образовательным минимумом, который был необходим для работы. Так же, принимая во внимание тот факт, что ряд гнезд включал территории компактного проживания бурятского населения, а профессиональный переводчик в составе экспедиционных групп был только один - в Агинском районе, усилий которого было не достаточно. Чтобы избежать затруднений в общении с населением с одной стороны, и для экономии времени и улучшения качества работ с другой, в состав переписных экспедиций по необходимости на местах набирался переписной персонал со знанием бурятского языка.

Трудности, с которыми пришлось столкнуться регистраторам были различны. Во-первых, сложности с определениями границ гнезд. Так, например, в Агинском районе в аймачном центре не оказалось сведений о земельных отводах, населенных пунктах, поселенных списков на некоторые сомоны, не было даже карты с нанесенными на нее населенными пунктами. Что с одной стороны, затягивало начало переписи, с другой, усложняло ее производство, т.к. значительная часть населения попадавшего под перепись занималось кочевым скотоводством. В Мухоршибирском районе удалось составить карту гнезда, план сел, а вот данные о земле так же отсутствовали. Во-вторых, не очень удачный выбор времени переписи, в Агинском районе начало ее производства совпало с религиозными празднествами в Цугольском дацане и сурхарбаном, практически все население отправилось в дацан на праздник и отсутствовало на местах в течение нескольких дней. В ряде районов производство переписи совпало с сенокосом. В Мухоршибирском районе в с. Хонхолой производству переписи мешали чуть не ежедневные пожары. В-третьих, недоверчивое отношение населения. В Агинском районе имелось два хозяйства отказывавшихся дать сведения под предлогом арестов глав хозяйств, в Мухоршибирском – 16 хозяйств в с. Никольское и с Хонхолой.²¹ В-четвертых, разбросанность населенных пунктов на значительной территории.

Перепись по всем гнездам завершилась 24 августа 1929 г. Всего было обследовано 4464 индивидуальных хозяйств.²² Итоговые данные переписи частично были опубликованы в статистическом сборнике «Бурятия в цифрах».

Итак, динамические переписи пришли на смену единовременным обследованиям. Их главной целью стало уже не просто предоставление статистических данных в определенный временной период, а характеристика развития сельскохозяйственного производства и анализ процессов протекавших в нем в более длительные временные промежутки. Первое динамическое обследование на территории Б-МАССР было организовано в 1929 г., в четырех производственных районах: земледельческо-скотоводческом, земледельческо-промышленном, скотоводческо-земледельческом и скотоводческом. Главной отличительной чертой переписи в Бурят-Монголии являлось то, что, несмотря,

на название «динамическая» она предоставила единовременный статистический материал, таким образом, сам принцип проведения динамических переписей не был соблюден. В то же время при организации и производстве переписных работ были соблюдены все программные и методические указания, предъявляемые ЦСУ. К работам был привлечен квалифицированный персонал, имеющий опыт работы по сбору статистического материала и его обработке.

Перепись 1929 г. стала последним динамическим обследованием. Причиной этого послужили изменения, произошедшие в экономике страны, с одной стороны, и следовавшие за этим изменения в системе учета, контроля и статистической отчетности сельскохозяйственных предприятий, с другой. В современной сельскохозяйственной статистике динамические переписи могут вновь стать источником получения статистической информации, о различных типах хозяйств и тенденциях их развития, способствующей выработке государственной политики в аграрном секторе.

Список литературы

1. Бурятия в цифрах. Статистико-экономический справочник 1927-1930 гг. – Верхнеудинск, 1931. – 218с.
2. Васильева Э.К. Выборочный метод в переписях и обследованиях. – СПб: Изд-во СПб. гос. ун-та экономики и финансов, 2005. - .
3. Инструкция для гнездового динамического исследования крестьянского хозяйства на 1927 г. - М.: Третья типо-литография транспечати, 1927. - 35с.
4. Инструкция по проведению гнездовой сельскохозяйственной переписи 1929г. - Ч. 1-2. – Ч. 1. - М.: Мосполиграф, 1929. -11с.; Ч. 2. – М., 1929. – 39с.
5. Массовые источники по социально-экономической истории советского общества. Под ред. И.Д. Ковальченко – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 374с.
6. Хрящева А.И. К вопросу об организации отдела динамики земледельческого хозяйства при ЦСУ// Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. 1997 / Под ред. В.Данилова, Т. Шанина. – М.: Московская высшая школа социальных и экономических наук,, 1997. – С. 5-17.

¹ Массовые источники по социально-экономической истории советского общества. / Под ред. И.Д. Ковальченко– М.: Изд-во Моск. ун-та., 1979. - С. 228.

² Хрящева А.И. К вопросу об организации отдела динамики земледельческого хозяйства при ЦСУ// Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. 1997 / Под ред. В.Данилова, Т. Шанина. – М., 1997. - С. 9.

³ Васильева Э.К. Выборочный метод в переписях и обследованиях. – СПб: Изд-во СПб. гос. ун-та экономики и финансов, 2005. - С. 9.

⁴ Массовые источники по социально-экономической истории советского общества. Под ред. И.Д. Ковальченко. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. - С. 228.

⁵ Национальный архив Республики Бурятия, ФР-196, Оп. 1, Д. 1068, Л. 23.

⁶ Инструкция для гнездового динамического исследования крестьянского хозяйства на 1927г. - М., 1927. - С.1.

⁷ Российский государственный архив экономики (РГАЭ), Ф. 1562. Оп. 71, д.321, Л. 6.

⁸ НАРБ, ФР-196, Оп.1, Д.1068, Л. 1, 4.

⁹ Там же, Л. 7.

-
- ¹⁰ Там же, Л. 10.
- ¹¹ РГАЭ, Ф.1562, Оп. 73, Д. 33, Л. 1-2.
- ¹² НАРБ, ФР-196, Оп. 1, Д. 1068, Л. 171.
- ¹³ Там же, Л. 34.
- ¹⁴ Там же, Л. 23-25.
- ¹⁵ Там же, Л. 131-181.
- ¹⁶ Там же, Л. 62.
- ¹⁷ Подсчитано автором по НАРБ, ФР-196, Оп.1, Д.1068, Л.131-220.
- ¹⁸ Там же, Л. 181.
- ¹⁹ Там же, Л. 120.
- ²⁰ Подсчитано автором по 26 личным анкетам работников переписи. НАРБ, ФР-196, Оп.1, Д.1068, Л.195-220.
- ²¹ Там же, Д. 1476, Л. 71, 85.
- ²² Там же, Д. 1475, Л.15.